

Взгляд Е Я поднялся вверх и увидел маленькое темное облачко над его головой.

— Это была слюна, которую Черный Зяблик выплюнул вчера.

Глаза Е Я снова перешли к его усталому выражению. Она медленно встала, присела на корточки, встряхнула руками, чуть сильнее задержала дыхание и со щелчком выпрыгнула из грязевой ямы.

Грязная Йе Йе протащила свое испачканное грязью тело: «Брат...»

— Зови меня мистер. Голос Е Линьчуаня оцепенел.

Е Я помолчала: «Ты больна?»

«Ммм». Иначе он не остался бы дома.

Е Я задумчиво смотрел на темные облака над его головой. Ее мать сказала, что вороны любят затаить обиду. Когда они ненавидят человека, они будут ненавидеть его всю жизнь. Если ворона проклянет человека, которого ненавидит, то проклятие последует на всю жизнь.

«Братан, ты хочешь потрогать мою головку?» Е Я взяла на себя инициативу наклонить лицо.

Е Линьчуань поднял глаза.

Лицо девочки было в серой грязи, а под носом была капля прозрачных соплей. Она открыла свои большие блестящие глаза и сверкнула ресницами. Он все еще мог видеть грязь, затвердевшую над ее веками. Е Линьчуань затаил дыхание, его глаза качнулись.

Первоначальный цвет ее жилета больше не был виден, и все ее ноги, верхняя часть тела и руки были покрыты грязью. Весь человек был просто грязной обезьяной, которая плескалась и каталась в грязной яме. Он не мог смотреть на нее с серьезным лицом.

Е Линьчуань воспитал двух сыновей, и какими бы непослушными ни были два его сына, они никогда не были такими грязными.

«Держись от меня подальше». Е Линьчуань положила палец ей на плечо и отказала ей в подходе.

— Тогда ты прикоснешься к моей маленькой головке. Е Я погладила ее по голове маленькой грязной рукой; ее волосы были успешно испорчены, «После прикосновения братан простуда убежит». Она была маленьким четырехлистным клеверным монстром, который мог принести людям здоровье и удачу. Стоит прикоснуться к маленьким листочкам на макушке, и несчастье, принесенное черным зябликом, исчезнет совсем. Если темные тучи будут расширяться, ему будет все больше и больше не везти.

Е Линьчуань глубоко вздохнула и крикнула в сторону дома: «Тетя Чэнь!»

— Сэр, вы звоните мне? Няня поспешно вышла из дома и была потрясена, увидев Е Я: «О, что с тобой случилось?» Увидев грязевую яму рядом с огородом, она снова воскликнула: «О, мой огород!» Она просто закопала семена!

Сердце тети Чен сжалось.

У Е Линьчуаня начала сильно болеть голова: «Тетя Чен, ты занимаешься сельским хозяйством

в моем саду?»

Няня втайне обвинила себя в том, что сказала это, и поспешно потянула Е Я к себе: «Я, я возьму Е Я помыться. Посмотрите, какой грязный ребенок!»

«Но я все еще хочу играть в грязи». Е Я подняла голову и умоляла: «Можете ли вы позволить мне немного поиграть?»

Няня была безжалостна: «Нет».

"Хорошо." Е Я быстро скомпрометировала: «Можно я завтра сыграю?»

Няня была безжалостна: «Нет».

Отлично.

Тогда она больше не будет играть.

Е Я была довольна своей игрой в грязь, поэтому рано ночью вернулась в свою комнату и легла спать.

Пока Е Я спал, Е Цинхэ помог своей младшей сестре собрать школьную сумку, как старый отец. Обязательны книга и пенал, а также носовые платки и бумажные полотенца. Волосы Яи легко спутать, поэтому она должна взять с собой маленькие расчески и зеркальца, а самое главное — чайник; дети должны пить много воды.

Он бормотал, собирая вещи.

Внезапно Е Цинхэ нашел визитную карточку в антресолях маленькой школьной сумки. Е Я, вероятно, получила его, когда выиграла в лотерею сегодня. Он просмотрел его и положил обратно в портфель.

Е Цзыюй на кровати зевнул: «Брат, я хочу спать».

— Тогда можешь идти спать. Е Цинхэ положил в школьную сумку две маленькие резинки для косичек.

Е Цзыюй скривил губы и съежился на кровати.

Он покосился на Е Я, которая спала, и одиночество внезапно вырвалось из его сердца.

«Завтра Яя и Брат пойдут в школу, Отец пойдет на работу, а я буду один дома...»

Е Цинхэ остановился и огляделся.

Он не говорил, но в его глазах было сильное одиночество.

Е Цинхэ застегнул рюкзак, встал и сел у кровати: «Зию».

"Хм?"

— Зию тоже хочет пойти в школу?

Его предложение мгновенно заставило глаза Е Цзыюй округлиться.

«Если ты захочешь пойти в школу и поиграть с детьми, я думаю, отец тоже будет очень счастлив».

«Но...» Е Цзыюй опустил глаза, словно собирался грустно закричать: «Никто не хочет меня любить». Даже отцу он не очень нравился.

Е Цинхэ коснулся его мягких волос: «Нет, видишь ли, ты очень нравишься Яя».

«Яя любит всех».

Е Цинхэ молчал.

Это тоже было правдой.

Его сестра могла жениться на девушке, с которой встречалась всего два дня, а также могла общаться с интровертами, сидящими за одним столом. Казалось, что она никого не ненавидела, кроме отца.

— Тогда ты хочешь пойти в школу? — снова спросил Е Цинхэ.

Е Цзыюй не говорил.

Он, естественно, думал об этом, но боялся сделать этот шаг. Он боялся, что окружающие возненавидят его, отвергнут и что никто не захочет с ним дружить.

Но.....

"Я хочу попробовать."

Он был сильным мальчиком, и ему пришлось сделать этот шаг.

— Но... Могу я попробовать? Тон Е Цзыюй был полон неуверенности в будущем и недоверия к себе.

Е Цинхэ мягко уложил своих младших брата и сестру: «Вы можете подумать об этом сегодня вечером. Психиатр приедет завтра на плановый осмотр. Если врач говорит, что ты можешь ходить в школу, значит, ты можешь ходить».

Он медленно вышел из комнаты и сказал, прежде чем выключить свет: «Спокойной ночи, Зию».

"Спокойной ночи брат."

Е Цзыюй закрыл глаза и вскоре уснул.

Ночь закончилась, небо стало ярким, и понедельник наступил в мгновение ока.

Сегодня был первый день Ёе Я в детском саду.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/70059/2811914>